

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

28 ЯНВ 1985

г. Баку

Штрихи к портрету

ИСКАТЬ СВОЮ РОЛЬ

Пять лет — одиннадцать главных ролей... Она снималась и в приключенческих, и в историко-биографических, и в психологических фильмах на современную тему, и в комедиях...

Что это? Редкое совпадение требований времени, творческих запросов режиссеров и дарования молодой актрисы? А может быть, и результат остро ощущаемого на киностудии дефицита молодых исполнителей достаточно высокого профессионального уровня? Спрашиваю у самой Гамиды Омаровой, как она пришла в кино.

— Я не могу сказать, что мечтала о кино со школьной скамьи. Может быть, как очень многие девочки, порой и думала о заманчивой жизни актрисы... Но поступать решила на филологический. Поступила в университет, проучилась год. Вроде бы все шло нормально. Нормально — и только. Я стала ощущать какое-то неясное мне самой беспокойство, недовольство тем, чем занимаюсь. Хотя литературу я очень люблю, до сих пор самое мое любимое занятие на досуге — это чтение. Но, вероятно, нужен был какой-то толчок извне, чтобы это неясное недовольство переродилось в нечто более определенное. Однажды я увидела по телевизору выступление режиссера Гасана Сеидбеяли. Он рассказывал о наборе ребят из нашей республики в актерскую мастерскую известного актера и кинорежиссера Евгения Матвеева во ВГИК. И я решила — попробую. Попробовала — и поступила.

За лаконизмом этого рассказа стоит, я думаю, немало: та подспудная, подсознательная перестройка, которая заставляла тоненькую большеглазую девочку начать все сначала.

Гамиде рассказывает, что в первые годы учебы во ВГИКе

долго не могла преодолеть в своих учебных работах то, что актеры называют «закимом» — совершенно особое состояние человека, когда он словно деревенеет, сказавшись на сцене или перед камерой, теряет одно из самых необходимых актеру качеств — органичность существования в образе. И вдруг что-то резко изменилось. Она поняла — сможет играть. И вот первые удаchi: она играет Сильвию в «Двух веронцах» Шекспира, затем, в очень короткий срок подготовив роль, — Люсинду в «Лекаре поневоле» Мольера; ее хвалят мастера; она заканчивает институт с отличием...

На киностудию «Азербайджанфильм» Гамиде Омарова пришла в 1980 году. В том же году начинает сниматься сразу в двух фильмах. Режиссер Ф. Алиев ставил на историческом материале картину «Золотая пропасть», где Гамиде предстояло сыграть роль жены главного героя, а О. Мир-Касимов начал тогда работу над двухсерийной лентой для телевидения «Хочу понять» об острых проблемах сегодняшней молодежи. Актриса считает, что ее профессиональный путь начинается именно с этой роли, которая и по сей день ей очень дорога. Капризная, переменчивая, сложен бакинская весна, хорошенькая и избалованная Чинара — безусловно, одна из удач и фильма, и дебютантки. Непростой психологический рисунок характера Чинары, развитие его — все это надо было сделать интересным зрителю, достоверным в своей основе. И получилось. Не потому ли, что ей по душе неоднозначные характеры, многогранность и противоречивость персонажа?

Конечно, не все роли, сыгранные ею в эти годы, можно назвать удачными. Это знает и сама актриса. Почему она ни от чего не отказывалась, играла практически все, что ей предлагали? Думаю, дать прямой ответ на этот вопрос трудно: и мне (а я думала об этом не раз во время просмотра фильмов, которые порой рождали лишь не-

доумение), и самой Гамиде. С уверенностью можно сказать одно — эта насыщенность пошла впрок, даже при явных просчетах в работе над некоторыми ролями. Это — опыт, пусть порой отрицательный. Это — толчок к более глубоким размышлениям над своим ремеслом, а не они ли ведут к росту мастерства?..

Я спросила актрису, как она относится к своим неудачам? Признает ли, что они были?

— Конечно. Есть роли, о которых вспоминать просто не хочется. Беда нашей профессии — актера кино — в том, что неудачу, даже явный просчет не сотрешь, не исправишь, если не успел сделать это во время очередного дубля. Порой, придя домой, я заново проигрывала эпизод, искала какие-то новые краски, вдруг понимала — вот, что-то получилось, но — поздно, съемка закончена. И все-таки на будущее — это помогает. Теперь я более осторожно отношусь к выбору роли. Очень боюсь повторения.

В музыкально-приключенческом фильме Ю. Гусмана «Не бойся, я с тобой!» Гамиде сыграла роль Телли — невесты главного героя. Сам жанр фильма не требовал особой углубленности, психологизма. Актриса показала, что может и любит играть озорные, наивные роли. Жаль только, что ей не хватило — чуть-чуть, на мой взгляд, — иронической отстраненности от своей героини, что придало бы образу больше красок и изящества.

В фильме режиссера Т. Таги-заде «Дедушка дедушки нашего дедушки» Гамиде — опять невеста и в то же время — девушка из далекого прошлого главного героя, поэтический образ любви, символ женственности, оставшийся в памяти старика поныне. Фильм пронизан удивительной поэтичностью во всем, что относится к его, так сказать, лирической части (есть еще и менее удавшаяся сатирическая). Омаровой удалось создать очень естественный и, несмотря на «второплановость», запоминающийся образ деревенской девушки.

В историко-биографическом фильме Анара «Узеир Гаджибеков. Аккорды долгой жи-

зни» Гамиде играет роль Мелике-ханум, жены и друга композитора на протяжении всей его жизни. В сложной структуре фильма, где сделана интересная попытка слить в единое целое документ, хронику, игровые эпизоды, комментарий «от автора», на долю Омаровой, как мне кажется, выпало быть скорее «живой иллюстрацией», чем живым человеком из плоти и крови.

Сложная задача досталась актрисе в одной из ее последних по времени работ — в фильме Э. Кулиева «Низами» она сыграла жену героя Афга и музу поэта Пери. «Раздвоиться» и одновременно попытаться создать единый образ: постараться в Афга найти черты эстетического идеала, вдохновлявшего поэта, а в Пери показать, явить нечто поэтическому прекрасному и в то же время властное, как сама земная Красота... Насколько это удалось? Думаю, образ Афга получился более интересным, запоминающимся. Пери кажется то просто красивой женщиной, то — слишком абстрактным символом. Актриса соглашается со мной.

— Впервые случилось такое: после окончания работы над образом Афга я еще чуть не полгода словно еще была ею, никак не могла распрощаться с ролью, как это бывало раньше. И все хотелось еще что-то доиграть, словно впереди еще не один съемочный день, не один несыгранный эпизод...

Совсем не хочу играть больше «голубых» героинь. Хочется сыграть сильный характер — многогранный, противоречивый, динамичный. И еще я очень хочу сняться в приключенческом фильме и все трюки делать сама!

Это, конечно, не портрет актрисы — только его эскиз. Гамиде Омарова молода, она — в движении, в поиске: самой себя, твердых критериев в искусстве. Подкупает в ней серьезность в отношении к своей профессии, способность и желание оценить реально и свои успехи, и просчеты. И, конечно же, — любовь к кино, к своему нелегкому и дорогому ее сердцу актерскому ремеслу.

Е. КОВАЛЕНКО,
киновед.